

Глава 18: Глава 18 Чего бы это ни стоило (2).

(Предупреждение: содержание этой главы может иметь сексуальный и сомнительный характер; читайте на свой страх и риск).

Попробовать объяснить 11-летней девочке, что ее родители умерли, было, вероятно, самым трудным, что я когда-либо делал в своей жизни; слезы не утихали, и было мучительно видеть ее в такой боли. Мне хотелось забрать у нее эту боль и сказать, что все будет хорошо; но могу ли я солгать ей вот так?

"Все будет хорошо, Клэр, я о тебе позабочусь".

Ответ был: да. Врать ей было меньшей из моих забот в этот момент, мы в подземном бункере военных, убежище; но было бы глупо, если бы он поверил, что мы в безопасности. Наши родители так думали. . . теперь их больше нет с нами.

Клэр едва отреагировала на мою попытку утешить её, но это казалось нормальным в тех обстоятельствах. Сопровождавший нас военный выделил нам комнату для нас обеих и ушёл. Я больше никогда не видела того парня; я слышала, что он погиб несколько месяцев спустя в бою с мутантным зверем.

Когда мы остались одни, настало время поговорить с Клэр. Она страдала, и в её глазах была только пустота. Но мне нужно было, чтобы она меня выслушала.

«Клэр, мне нужно, чтобы ты меня послушала».

.....

Тишина была моим единственным ответом. Я не теряла с ней терпение, я могла её понять, потому что я чувствовала то же самое, что и она, в тот момент. Но я была другой, я должна была защитить её... любой ценой.

«Клэр, послушай меня. Наши родители мертвы, мы одни в этом мире, без семьи, без друзей. И нет никого, на кого мы могли бы положиться».

Казалось, она услышала мои слова, потому что её маленькое тельце начало дрожать, и слёзы снова полились из её глаз.

= "Вот почему теперь мы одна семья, отныне я буду твоим братом и лучшим другом, мы с тобой будем нашим миром, ты всегда можешь положиться на меня, Клэр; мы будем вместе вечно".

Я попытался выразить свои чувства и намерения, обращаясь к бедной беспомощной девочке, которая только несколько минут назад потеряла родителей. Она подняла свое печальное маленькое личико, залитое слезами и соплями; полным отчаяния голосом она произнесла свои первые слова с тех пор, как узнала о смерти своих родителей.

"Брат Десмонд, ты клянешься?... мы будем вместе вечно?... Что бы ни случилось, ты клянешься?"

= "Клянусь, Клэр, что бы ни случилось, я сделаю все, чтобы защитить тебя; ты никогда не будешь одна, Клэр".

Это было все, что я мог сделать в тот момент, пустое обещание, в исполнении которого я даже не был уверен; но я отдал бы свою жизнь, пытаясь сделать его исполнение необходимым.

Неделя сменяла неделю, в то время как звери по-прежнему беспрепятственно разгуливали по городу, а военные могли только оставаться в обороне. С тех пор двери бункера больше не открывались. Иногда до меня доносились людские голоса, призывавшие на помощь и кричавшие от боли... но никто не мог им помочь.

Поначалу все было не так уж плохо: военные раздавали пищу, и я мог спокойно проводить свои дни, заботясь о Клэр. Однако вскоре выдаваемая нам еда стала заканчиваться. Я попытался попросить добавки, поскольку мы с Клэр стали голодать, но мольбы мои услышаны не были, а в ответ я получил лишь побои. С этим я был готов смириться, но попытку предпринять все же стоило.

Спустя несколько дней положение ухудшилось: пищи стало еще меньше, а Клэр заболела. У нее поднялась высокая температура, которую нельзя было игнорировать. Я обратился за помощью, но мне лишь сказали, что у них нет лекарств. Я знал, что они лгут, они просто не хотели тратить свои драгоценные ресурсы на нас.

Отчаяние охватило меня, но я вспомнил слова, услышанные от другого мальчика в приюте. Что-то о человеке, священнике, который был готов дать нам еду и даже лекарства. Проблема была лишь в том, чего он просил взамен. Я вытер пот со лба Клэр и, глядя на ее страдания, принял решение.

Получив указания, как найти его, я прошел через еще один коридор и увидел священника. Он читал Библию группе людей, одетый в свой церковный наряд, и выглядел как человек, искренне преданный Богу. Как жаль, что эти люди не знают правды.

Эти мысли носились в моей голове, пока я ждал, когда он закончит проповедь. Как только он закончил, я незаметно последовал за ним в его комнату. Войдя, он остановился и снова увидел меня; похоже, он заметил меня еще раньше.

"Нужна ли тебе помощь, мой сын?" — спокойно воскликнул он с доброй улыбкой на лице. Отвращение пронзило меня, но я сдержался и сказал:

«Я слышал от одного приятеля, что вы можете дать мне еды и даже лекарства».

«О, правда? А твой приятель рассказал тебе, как он их у меня добыл?»

произнёс тот серьёзным, но спокойным голосом.

«Да... я могу сделать то же самое, что и он».

Сказал я, сдерживая гнев, который я чувствовал в тот момент.

«Хмм, ты немного староват для меня, но ты довольно мил; я полагаю, я мог бы дать тебе то, что тебе нужно, если ты хорошо поработаешь».

Сделав явный акцент на фразе «хорошо поработаешь», намерения мужчины были ясны как

стекло; я мог только проглотить свою гордость и медленно кивнуть головой, показывая, что я понял.

Не говоря больше ни слова, мужчина открыл дверь своей комнаты и подождал, пока я войду, прежде чем войти и закрыть за собой дверь, подошёл к своей кровати и повернулся; когда он расстегнул халат и сделал значительный жест рукой вниз, он сказал только одну вещь:

«Я думаю, ты знаешь, что делать».

Подойдя к мужчине, я опустился перед ним на колени, согнувшись в талии, и начал помогать ему снять штаны; отвращение, которое я испытал в тот момент, почти вызвало у меня рвоту, но я не мог перестать думать о Клэр, которая теперь тяжело больна.

В тот самый момент, когда его штаны упали на пол, он, вероятно, услышал, как я бормочу, стоя перед его пахом на коленях; я не знаю как, но он что-то почувствовал или узнал, потому что я видел, как его глаза наполнились ужасом в тот момент, но было уже слишком поздно.

“Что бы ни было, что нужно”.

Прежде чем священник успел отреагировать, я схватил его за ногу и уронил, запрыгнул ему на грудь, вытащил кусок стекла, который спрятал в правом сапоге, и без каких-либо сомнений вонзил его ему в горло.

Неверие было единственным, что мог выразить священник, но ни слова больше не вышло из его губ, только кровь, в которой он теперь тонул, вытекала из его рта; мои руки дрожали, но это не помешало мне ударить его снова.

После четвертого удара я остановился, мои руки болели, а мужчина перестал двигаться. Сглотнув подступающую рвоту, я начал искать в комнате лекарства и еду.

Наконец я нашел их в небольшом сундуке в углу комнаты. Взял все, что смог, в маленький рюкзак, который нашел, и вылез как можно быстрее. Снял окровавленную одежду, обнажив вторую смену, взял стакан, которым убил священника, и положил его в кровавую одежду; у меня были на них планы.

Пока я кормил сестру и давал ей лекарства, я все время бубнил себе под нос:

«Все, что угодно, Десмонд»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92675/3021453>